

Снилось, что я – мустанг.

Ещё не так давно я был диким. Но меня приручили, одомашнили, одели в сбрую, закрепили седло. Постепенно я привык к неволе. Но иногда я вспоминаю прежнюю жизнь. Тогда я бунтую. Пытаюсь вырваться из сдерживающих ремней и железа. Порой, закусив удила, я встаю на дыбы и пытаюсь освободиться. И страшен тот миг, когда во мне просыпается первобытная дикость прерий. Но почему-то в последний момент я останавливаю себя... Когда я знаю, что сил вполне хватит, чтобы разорвать ненавистные узы, желание гаснет, и я вспоминаю про размеренный уклад моей жизни, руку хозяина, его глаза и слова, мирно пасущихся кобыл, резвящихся жеребят... В эти моменты я понимаю, что никогда уже не смогу стать вольным по-настоящему, даже если убегу. Неведомый прежде страх терзает меня: примут ли меня свои, ведь они, наверное, стали чужими мне, а я им...

Смиряю себя и тихо бреду в стойло, где меня ждёт порция овса и сена...

Но успокаиваюсь я на время, всё чаще меня одолевает ярость, просыпается моя дикая сущность...

Быстро несусь я по прериям: к своим, к чужим, к самому себе.

Просыпаюсь. Оказывается, я – человек!

Но ещё какое-то время на языке остаётся вкус скорости, ветра и пыли, а в носу – запах прерий и необузданной дикости...